

III. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Информация для цитирования:

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Особенности и виды оперативно-распространительных правовых норм // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 3(61). С. 451–466. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-451-466.

Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. *Osobennosti i vidy operativno-rasprostranitel'nykh pravovykh norm* [Features and Types of Operational-and-Coverage Legal Norms]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2023. Issue 3(61). Pp. 451–466. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-451-466.

УДК 340:132

DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-451-466

ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ ОПЕРАТИВНО-РАСПРОСТРАНТЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01576, <https://rscf.ru/project/22-28-01576/>

В. Г. Голубцов

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
E-mail: predprim.pravo@gmail.com

О. А. Кузнецова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Пермский институт ФСИН России
E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Поступила в редакцию 15.07.2023

Введение: обязательным условием реализации правовых норм являются параметры периода их юридической силы и распространения действия, которые регламентируются оперативно-распространительными правовыми предписаниями. В статье рассмотрена специфика оперативных и распространительных правовых норм, которые реализуются в настолько тесной взаимосвязи, что о них можно говорить как об оперативно-распространительных правовых нормах, проведена классификация таких норм по различным критериям, показаны их логические структуры. **Цель:** охарактеризовать различные виды оперативных и распространительных правовых норм, смоделировать их структуры, выявить их функции. **Методы:** в основу исследования положен общенаучный диалектический метод познания, применены методы формальной и диалектической логики, функциональный подход, широко использовано классифицирование. Также применялись специально-юридические методы: формально-догматический метод позволил выявить оперативно-распространительные нормы в нормативно-правовом материале, а метод правового моделирования – сконструировать их структуры. **Результаты:** оперативные нормы определяют календарный период нахождения правовых норм в юридической силе, устанавливают либо дату вступления в юридическую силу, либо дату утраты силы. Распространительные правовые нормы распространяют действие правовых норм в пространстве, по кругу лиц и во времени и классифицируются на распространительно-территориальные, распространительно-субъектные и распространительно-темпоральные. Оперативно-распространительные правовые нормы имеют следующие структуры: «Вступившая в силу с даты N правовая норма А распространяется (действует) на территории X»; «Вступившая в силу с даты N правовая норма А распространяется (действует) на субъекта Y»; «Вступившая в силу с даты N правовая норма А распространяется (действует) на правоотношения, возникшие после N (перспективное действие) либо до и после N (ретроактивное дей-

© Голубцов В. Г., Кузнецова О. А., 2023

ствие)»; «Утратившая силу с даты N правовая норма A распространяется на отношения, возникшие до и продолжающиеся после N (ультраактивное действие)».

Ключевые слова: оперативные правовые нормы; распространительные правовые нормы; действие закона во времени; юридическая сила закона; вступление в юридическую силу; утрата юридической силы; темпоральность права.

FEATURES AND TYPES OF OPERATIONAL-AND-COVERAGE LEGAL NORMS

The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-01576, <https://rscf.ru/project/22-28-01576/>

V. G. Golubtsov

Perm State University

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

O. A. Kuznetsova

Perm State University

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Received 15 Jul 2023

Introduction: an essential prerequisite for the implementation of legal norms is the parameters of the period of their legal force and of their coverage, which are governed by operational-and-coverage legal regulations. The article discusses the features of operational legal norms and coverage legal norms, being implemented in such a close relationship that they can be referred to as operational-and-coverage legal norms. The authors propose classification of such norms on the basis of various criteria, show their logical structures. **Purpose:** to describe various types of operational and coverage legal norms, model their structures, identify their functions. **Methods:** the research is based on the general scientific dialectical method of cognition; the authors applied the methods of formal and dialectical logic, functional approach, classification; special legal methods were also employed: the formal-dogmatic method was used to identify operational-and-coverage norms in the normative legal material, the method of legal modeling – to model their structures. **Results:** operational norms determine the calendar period of legal norms being in their legal force, establish either the date of their entry into force or the date of their loss of force. Coverage legal norms determine the effect of legal norms in space (i.e. with regard to the territory of their operation), with regard to the circle of persons, and in time; they are classified into coverage-territorial, subject-oriented, and coverage-temporal, respectively. Operational-and-coverage legal norms have the structures as follows: ‘Legal norm A, which came into force on date N, covers (is effective on) the territory X’; ‘Legal norm A, which came into force on date N, covers (is effective for) subject Y’; ‘Legal norm A, which came into force on date N, covers (is effective for) legal relations that arose after N (prospective operation) or before and after N (retroactive operation)’; ‘Legal norm A, which became invalid on date N, covers relations that arose before and continue after N (ultra-active operation)’.

Keywords: operational legal norms; coverage legal norms; operation of the law in time; legal force of the law; entry into legal force; loss of legal force; temporality of law

Введение

Каждый нормативно-правовой акт обладает действием, которое предполагает установление его пространственных, временных и субъектных параметров. При их отсутствии невозможно достижение социально-политических и сугубо юридических целей регулятора. Эффективность применения закона во многом зависит от нормативной определенности его действия: лицо должно квалифицировать себя как адресата закона, ему должно быть понятно, на какой территории и в какой период времени закон обладает принудительной силой. Параметры дей-

ствия нормативно-правовых актов субъекты права узнают из особых правовых предписаний – оперативно-распространительных правовых норм.

Нормы права в механизме правового регулирования, решая многообразные задачи, выполняют различные функции. Традиционно правовые нормы по функциям делят на регулятивные и охранительные. Однако в нормативно-правовом массиве много нетипичных предписаний, которые не устанавливают права и обязанности субъектов права или ответственность и другие санкции, т. е. не выполняют в строгом смысле ни регулятивные, ни охранительные функции. Среди таких нормативных предписаний

выделяют оперативные правовые нормы. Одним из первых на них обратил внимание С. С. Алексеев, указав, что это «нормы, роль которых в регламентации общественных отношений выражается в отмене действующих нормативных положений или в распространении данных норм на новый круг общественных отношений, в пролонгации норм и др.» [1, с. 237]. Их особенность ученый видел в том, что они изменяют сферы и сроки действия уже функционирующих норм права или прекращают их действие. Несколько иное мнение высказывал И. А. Фаршатов, который считал, что оперативные нормы распространяют ранее изданные нормы права на новый круг общественных отношений или продлевают срок их действия в связи с истечением первоначального срока, но правовые нормы, отменяющие ранее принятые, не являются оперативными нормами [31, с. 25]. При обоих подходах остается открытым вопрос: к какому виду норм отнести правовые предписания, направленные на вступление новых правовых норм в силу?

В том числе для решения этого вопроса Д. Н. Бахрах сделал предположение о существовании темпоральных правовых норм, под которыми он понимал «правила поведения, описывающие порядок вступления норм права в действие, прекращения их действия, правила выбора подлежащих применению норм» [2, с. 11; 3], и классифицировал их на те, которые определяют дату вступления новых норм в силу или дату отмены старых норм, и на те, которые определяют, на какие отношения распространяются новые нормы права.

Следует, однако, заметить, что, во-первых, не все распространительные нормы могут называться темпоральными, поскольку норма права распространяется на отношения не только во времени, но и в пространстве и по кругу лиц, а эти сферы отличны от темпоральности, а во-вторых, нормы права, определяющие даты вступления и утраты юридической силы, отличаются по своему назначению и структуре от норм права, которые устанавливают сферы действия закона. При этом оперативные и распространительные нормы права реализуются в неразрывной связке, которая позволяет говорить о существовании оперативно-распространительных правовых норм.

Оперативные нормы права

С учетом того, что слово «оперативный» означает «приспособленный для правильного и быстрого практического выполнения тех или иных задач, умеющий справляться с практическими задачами, действенный» [7, с. 715], оперативные правовые нормы направлены на установление или прекращение юридической силы других правовых норм. Ни одна правовая норма не может приобрести или утратить юридическую силу без соответствующей оперативной нормы.

Оперативные правовые нормы – это одна из разновидностей специализированных норм права, которые направлены на введение или прекращение юридической силы других правовых норм. Эти нормы – обязательные «участники» «рождения» и «смерти» большинства правовых норм.

Можно выделить два вида оперативных правовых норм: во-первых, направленные на вступление норм права в юридическую силу, во-вторых, направленные на утрату нормами права юридической силы.

Оперативные правовые нормы, направленные на вступление норм права в юридическую силу, конструируются по следующей модели: «Правовая норма А вступает в юридическую силу с даты N».

Можно выделить пять вариантов определения даты приобретения правовыми нормами юридической силы. По общему правилу, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти вступают в силу через десять¹, а нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ – через семь дней после первого официального опубликования².

В самих актах может быть предусмотрена иная дата вступления в силу: во-первых, дата официального опубликования акта; во-вторых, конкретная дата; в-третьих, дата наступления какого-либо события; в-четвертых, более длительный или короткий срок, чем вышеуказанные десять или семь дней после официального опубликования.

Источниками официального опубликования являются: для федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания ФЗ – Парламентская газета, Российская газета, Собрание законодательства РФ, официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru); для правовых актов Президента РФ, Правительства РФ – Российская газета, Собрание законодательства РФ, официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru); для актов федеральных органов исполнительной власти – Российская газета, официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru); для законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации – Российская газета, официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

¹ О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания: Федер. закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 8, ст. 801.

² О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 (ред. от 03.03.2022) // Там же. 1996. № 22, ст. 2663.

Федерации – официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)¹.

В научной литературе многие годы обсуждался вопрос о «приоритетной дате публикации», если нормативный правовой акт публиковался частями или в разные даты в разных источниках официального опубликования [21, 28]. Однако первое оперативное размещение полного текста акта на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) до публикации в официальных печатных (бумажных) изданиях эту проблему сняло.

В любом случае, наиболее оптимальной считается модель оперативной нормы, которая устанавливает конкретную дату вступления в юридическую силу, поскольку такой вариант полностью снимает разночтения в ее установлении [5].

Оперативные правовые нормы, направленные на вступление в юридическую силу, в правовом регулировании выполняют важные функции. Вступившая в силу норма права перспективно действует на всей территории РФ, т. е. распространяется на правоотношения, которые возникли после вступления ее в юридическую силу. Субъект-нормотворец вправе установить обратное действие для вступившей в юридическую силу нормы. После вступления в силу правовая норма может быть использована для регулирования правовых отношений, на нее можно ссылаться при разрешении споров. Вступление правовой нормы в силу также дает возможность при наличии соответствующих оснований признать ее неконституционной либо недействующей в порядке административного производства в соответствии с главой 21 КАС РФ или главой 23 АПК РФ. В порядке главы 21 КАС РФ акт может быть признан недействующим через оспаривание в судах общей юрисдикции нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами², а в порядке главы 23 АПК РФ – через оспаривание в Суде по интеллектуальным правам нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования

результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии³.

Другая разновидность оперативных норм – это нормы, направленные на утрату юридической силы норм права, они конструируются по следующей модели: «Правовая норма А утрачивает юридическую силу с даты N».

Можно выделить пять вариантов определения даты утраты правовыми нормами юридической силы. Наиболее распространенные способы определения даты утраты правовой нормой юридической силы – это истечение срока, на который была принята норма (для срочных правовых актов) и признание нормы утратившей силу (для бессрочных правовых актов).

Кроме того, правовая норма утрачивает силу при признании ее неконституционной (недействительной, не соответствующей Конституции РФ) Конституционным Судом РФ⁴. В этом случае она утрачивает силу с даты вступления соответствующего решения Конституционного Суда РФ в силу.

Норма права также утрачивает силу в день вступления в силу нормативно-правового акта о ее отмене или с другой даты, указанной в этом акте. Важно заметить, что право отменять правовые нормы принадлежит Президенту РФ в отношении содержащих их актов Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента РФ (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ, ч. 9 ст. 5 ФКЗ от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁵).

Известно, что Правительство РФ ранее было прямо наделено правомочием отменять акты федеральных органов исполнительной власти в утратившем силу ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 № 2-ФКЗ, в котором предусматривалась возможность отмены Правительством РФ актов федеральных органов исполнительной власти или приостановления действия этих актов (ч. 7 ст. 12)⁶. В действующем в настоящее время ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» отсутствует указанное полномочие, однако оно упоминается в Регламенте Правительства Российской Федерации⁷, а также в Постановлении Прави-

¹ О порядке опубликования законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации на «Официальном интернет-портале правовой информации»: Указ Президента РФ от 2 апр. 2014 г. № 198 (ред. от 07.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14, ст. 1612.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Там же. 2015. № 10, ст. 1391.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Там же. 2002. № 30, ст. 3012.

⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) (ст. 79) // Там же. 1994. № 13, ст. 1447.

⁵ О Правительстве Российской Федерации» (ч. 9 ст. 5): Федер. конституционный закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // Там же. 2020. № 45, ст. 7061.

⁶ О Правительстве Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // Там же. 1997. № 51, ст. 5712 (утратил силу).

⁷ О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Фе-

тельства РФ «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»¹.

Федеральные законы не могут быть «отменены», в том числе самим законодателем, который может лишь признать их утратившими силу. Поэтому в правоведении бытует мнение, что такого института, как «отмена закона», не существует.

Однако в части 6 статьи 14 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» предусмотрено, что Президент РФ вправе вынести предупреждение законодательному органу субъекта Российской Федерации в случае, если соответствующим судом установлено, что законодательным органом субъекта Российской Федерации приняты конституция (устав), закон субъекта Российской Федерации или иной нормативный правовой акт, противоречащие Конституции РФ, федеральным конституционным законам и федеральным законам, а законодательный орган субъекта Российской Федерации в течение шести месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда, в том числе *не отменил соответствующий нормативный правовой акт*².

Кроме того, из подпункта 2 части 1 статьи 29 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» можно сделать вывод о существовании такого института, как *отмена приостановленного Президентом РФ нормативного правового акта* высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации акта либо исполнительным органом субъекта Российской Федерации. При уклонении от такой отмены Президент РФ выносит предупреждение высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации.

На наш взгляд, допустима только субординационная отмена нормативных правовых актов (НПА), поскольку их отмена представляет собой некоторую санкцию, которую применяет вышестоящий субъект по отношению к нижестоящему. Поэтому отмена нормативно-правового акта как осно-

вание для утраты его юридической силы на федеральном уровне должна сохраниться только для случаев отмены Президентом РФ НПА Правительства РФ и Правительством РФ – НПА федеральных органов исполнительной власти. При признании судом нормативных правовых актов противоречащими актам, обладающим большей юридической силой (Конституции РФ, федеральным конституционным законам и федеральным законам), либо при субординационном приостановлении НПА субъекты, принявшие такие акты, должны признавать их утратившими силу, а не отменять их.

И наконец, правовые нормы, содержащиеся в действующих актах СССР (РСФСР) или актах органов власти РФ, прекративших существование, утрачивают силу в день вступления в силу соответствующего нормативного правового акта о признании недействующими на территории РФ указанных правовых норм или с другой даты, установленной в этом акте. К примеру, Федеральным законом «Об образовании» были признаны не действующими на территории Российской Федерации: Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4536-8 «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1973 г. № 5200-8 «О порядке введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании», Постановление Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. № 13-11 «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» и другие акты³. Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. были признаны не действующими некоторые нормативно-правовые акты Совета министров СССР⁴.

Следует заметить, что в научной и учебной литературе выделяются такие способы утраты юридической силы правовых норм, как их фактическая отмена или их устаревание [24, с. 336].

Однако наличие таких способов утраты юридической силы норм права в достаточной степени не аргументировано. Фактическая отмена акта предполагает ситуацию, при которой нормотворческий орган принимает и вводит в действие новый норма-

дерации (п. 5): Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 (в ред. от 30.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23, ст. 2313.

¹ Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (п. 4.1): Постановление Правительства РФ от 13 авг. 1997 г. № 1009 (в ред. от 14.02.2023) // Там же. 1997. № 33, ст. 3895.

² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Там же. 2021. № 52 (часть I), ст. 8973.

³ Об образовании в Российской Федерации (ст. 109) // Там же. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

⁴ Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР: Постановление Правительства РФ от 16 нояб. 2021 г. № 1946 // Там же. 2021. № 47, ст. 7853.

тивно-правовой акт, при этом продолжает находиться в юридической силе старый акт, принятый по этому же вопросу и не признанный утратившим силу в установленном порядке. В этом случае оба акта продолжают находиться в юридической силе, но будет констатировано наличие темпоральной коллизии, а распространение (действие) противоречащих друг другу правовых норм на правоотношения будет определять правоприменитель при помощи темпоральной коллизионной нормы.

Устаревание закона также не может считаться основанием для автоматической утраты юридической силы, поскольку до официального решения законодателя об этом все оценки о «старении» закона будут крайне субъективны.

Принятие нормотворцем оперативной нормы, направленной на утрату другой правовой нормой юридической силы, влечет важные правовые последствия. Потерявшая силу правовая норма прекращает свое действие, за исключением сохранения ультраактивного действия на подлежащие правоотношения. Такая правовая норма не может быть признана судом недействующей, за исключением сохранения возможности применения акта к продолжающимся правоотношениям: «Судья отказывается в принятии административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим <...> в случае, если на момент подачи административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим оспариваемый нормативный правовой акт или его оспариваемые положения прекратили свое действие» (ч. 1 ст. 210 КАС РФ). Кроме того, утратившая силу норма не может быть признана неконституционной, за исключением случаев, когда она продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия. Согласно пункту 4 статьи 43 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случаях, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия.

С оперативными нормами, направленными на утрату юридической силы, тесно связан институт нуллификации правовых норм. Право может выполнять свои функции только при условии, что оно содержит действующие и действительные правовые нормы, подлежащие применению, но во многих случаях правовые нормы не подлежат применению, и это явление называется «нуллификация» [34].

Если норма права нуллифицирована, то ее невозможно применить. При этом основания нуллификации могут быть различны.

Во-первых, к нуллификации правовой нормы приводит утрата ею юридической силы. В этом смысле оперативные нормы, направленные на утрату нормой юридической силы, ведут к ее нуллификации. К таким нормам относятся либо нормы о признании НПА (или его части) утратившим силу, либо нормы, отменяющие НПА или его части. Однако утрата правовыми нормами юридической силы возможна и без принятия оперативных норм в случае признания нормы права недействительной (неконституционной) Конституционным Судом РФ. Норма права утрачивает юридическую силу и в результате самонуллификации – истечения срока действия нормы. При утрате юридической силы правовая норма изымается из системы правовых норм.

Во-вторых, норма права может быть нуллифицирована в результате признания ее судом недействующей в порядке административного судопроизводства. В этом случае происходит фактическое блокирование действия правовой нормы, но юридическую силу она не утрачивает. То же самое происходит при признании не действующим на территории Российской Федерации нормативного правового акта СССР, РСФСР или правотворческих органов РФ, прекративших свое существование. Здесь мы видим усеченную, «отложенную навсегда» нуллификацию, поскольку принявший нормы права орган никогда не сможет признать их утратившими силу.

В-третьих, правовая норма будет нуллифицирована при неприменении судом одной из двух правовых норм, противоречащих друг другу. Здесь нуллификация является результатом отказа суда в применении правовой нормы, которая «проиграла» в коллизии. При этом нуллифицированная норма права продолжает находиться в юридической силе, так как оперативная норма, направленная на утрату такой нормой юридической силы, не принималась. Суд не применяет в конкретном деле: 1) акт, обладающий меньшей юридической силой при его противоречии акту, обладающему большей юридической силой; 2) акт, содержащий специальные предписания, при его противоречии акту, содержащему общие предписания; 3) акт, вступивший в силу раньше, при его противоречии акту, вступившему в силу позднее.

В-четвертых, уголовному праву известен институт нуллификации Уголовного кодекса РФ при оправдательном приговоре суда присяжных, когда наличие события преступления и вины подсудимого бесспорны [12].

Очевидно, что оперативные нормы, приводящие к нуллификации, принимаются, когда нормотворец признает принятую им норму права утратившей юридическую силу либо отменяет нормы права нижестоящих субъектов нормотворчества.

В других случаях правовые нормы нуллифицируются без «участия» оперативных правовых норм.

Оперативные правовые нормы связаны с определенными, конкретными датами, и их юридическая сила связана только с календарным периодом. Эти правовые нормы дают их адресатам только две даты – вступления в силу и утраты силы. Однако нахождение правовых норм в юридической силе напрямую не обуславливает и не предопределяет их действие в пространстве, во времени и по кругу лиц. Юридическая сила и действие правовых норм – это понятия не тождественные, хотя, безусловно, и взаимосвязанные. В зарубежной литературе применительно к темпоральности права уже обращалось внимание на то, что существует «момент времени» и «длительность времени»: «более осознанное понимание момента времени (t) и продолжительности (At) обуславливает наше понимание того, как временность пересекается с законом» [40, р. 58]. Оперативные нормы связаны только с моментами времени.

За действие правовых норм на конкретное правоотношение «отвечают» распространительные правовые нормы. Они распространяют действие правовых норм на конкретную территорию, субъектов и время.

Теоретико-правовое учение о юридической силе нормативно-правовых актов и о сопровождающих эту силу оперативных нормах, на наш взгляд, должно развиваться с учетом учения о действии правовых норм (распространении на конкретные правоотношения). Юридическая сила НПА по общему правилу связана с его легитимностью, осуществимостью, принудительностью, гарантированностью со стороны органов публичной власти. Однако находящийся в юридической силе нормативно-правовой акт может не действовать на определенных территориях, не распространяться на отдельных субъектов, а признанный недействующим или приостановленный нормативный правовой акт, сохраняя юридическую силу, прекращает свое действие во времени. В этих случаях обладающие силой НПА не могут быть принудительно осуществлены, не обеспечиваются государственной защитой, а субъекты права не могут реализовывать его правовые нормы.

Как мы видим, обладание юридической силой не всегда предопределяет безусловное действие акта. Но и отсутствие юридической силы также не всегда приводит к «бездействию» акта. К примеру, Ф. Ф. Яхин пишет: «Только при обладании актом обязательной силой можно говорить о том, что акт действует» [35, с. 15]. Однако широко известно ультраактивное действие правовых норм, когда они, уже утратившие юридическую силу, продолжают действовать на длящиеся правоотношения, возникшие до и продолжающиеся после утраты нормами силы. В этом случае ультраактивно действующий акт, утративший юридическую силу, продолжает

оставаться способным к принудительному осуществлению, защищается государством, и участники правоотношений могут реализовывать его правовые нормы.

Таким образом, правовые нормы, находящиеся в юридической силе, могут не действовать, так же как нормы, утратившие силу, могут продолжать действовать. Поэтому характеристика правовых норм как легитимных, способных к принудительному осуществлению, подлежащих государственной защите и реализации относится к их действию, а не к их юридической силе.

Мы разделяем высказанное в юридической литературе мнение о том, что «под действием <...> правового акта понимаются определяемые государством пределы возможного его осуществления в качестве обязательного предписания. Речь идет о том, распространяется ли правовой акт на отношения, возникшие в тех или иных (временных, пространственных или субъективных) пределах» [35, с. 15], а «обладание акта силой – это сохранение однажды выраженного в установленном порядке волеизъявления компетентного субъекта правотворчества по поводу изданного им акта» [4, с. 20].

Нахождение в юридической силе – это статическое состояние правовых норм в границах двух календарных дат – вступления в силу и утраты силы. С формальной точки зрения находящиеся в силе правовые нормы легитимны: они приняты уполномоченным субъектом, в установленном порядке, официально опубликованы и т.п. Однако юридическая сила правовой нормы ничего не говорит о ее действии, о ее осуществимости, исполнимости, принудительности, гарантированности на конкретной территории, для определенных субъектов и периодов времени. Действие правовой нормы – это ее динамика, которая обуславливает пределы распространения нормы на конкретные правоотношения. В целом действие НПА распространяет его формальные свойства общеобязательности и принудительности на правоотношения, различающиеся по субъектам, времени и территории возникновения.

Нахождение правовых норм в формальной юридической силе при отсутствии их действия делает правовые нормы в каком-то смысле «безжизненными», «обездвиженными», что особенно ясно видно на примере обладающих силой, но признанных недействующими нормативных правовых актов: формально они обязательны и принудительно защищены, но фактически они не могут быть ни реализованы, ни исполнены, ни применены, поскольку у них отсутствует сфера действия.

Именно поэтому значение оперативных норм, которые обуславливают нахождение НПА в юридической силе, может быть оценено только в совокупности с действием распространительных норм.

Распространительно-территориальные нормы права

Распространительно-территориальные нормы права определяют действие правовых норм в пространстве и конструируются по модели «Правовая норма А распространяется (действует) на территории Х».

В теории права пределы действия права в пространстве характеризуются следующими основными параметрами: НПА действуют в пределах всей территории государства или его части; пределы пространственного действия акта зависят от полномочий нормотворческого органа, его издавшего; существует экстерриториальное действие акта вне пределов юрисдикции субъекта нормотворчества (на территории другого государства или другого субъекта в федеративных государствах) [1, с. 520; 29, с. 409–410; 24, с. 338–339; 19, с. 497–498].

Существует несколько видов распространительно-территориальных правовых предписаний, различающихся в зависимости от того, распространяют ли они действие правовых норм вне/внутри государства, и в зависимости от субъекта, принявшего правовые нормы, подлежащие распространению (нормотворец: российский, зарубежный либо прекративший существование).

Большая часть распространительно-территориальных правовых норм предписывает распространение принятых российским нормотворцем НПА на территорию РФ или ее часть в соответствии со своей юрисдикцией и полномочиями. Это общее правило косвенно «выводят» из частей 1 и 2 статьи 4 Конституции РФ, согласно которым суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию, а Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 67 Конституции РФ территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. В отдельных федеральных законах содержатся легальные понятия внутренних морских вод, территориального моря¹, воздушного пространства РФ² как частей территории РФ. В отличие от теоретико-правовой доктрины, Конституция РФ не причисляет континентальный шельф и исключительные экономические зоны к территории РФ, однако распространяет на них юрисдикцию государства (ч. 2 ст. 67). Понятия континентального шельфа и исключительной экономической зоны так-

же нормативно определены³ – «территории, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации».

Некоторые отраслевые нормативно-правовые акты содержат собственные распространительно-территориальные правовые нормы. Согласно части 1 статьи 6 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство РФ применяется на всей территории Российской Федерации⁴. Приведем пример применения этой нормы. Условно-досрочно освобожденный от отбывания наказания гражданин Г. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения государственного органа об отказе в выдаче ему заграничного паспорта. Суд в удовлетворении заявления отказал, отметив, что «территорией Российской Федерации ограничиваются и полномочия органов, контролирующих поведение осужденных лиц», реальный контроль за условно-досрочно освобожденными лицами со стороны уполномоченных государственных органов возможен лишь в пределах территории РФ, их выезд за пределы государства препятствовал бы такому контролю, «что умаляло бы цели наказания и делало бы ничтожным установленный порядок его исполнения и отбывания в качестве средства исправления осужденных»⁵.

Логическая структура распространительно-территориальной нормы прямо представлена только в статье 13 Трудового кодекса РФ: федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют на всей территории Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, содержащие нормы трудового права, действуют в пределах территории соответствующего субъекта Российской Федерации; нормативные правовые акты органов местного самоуправления, содержащие нормы трудового права, действуют в пределах территории соответствующего муниципального образования; принимаемые работодателем локальные нормативные акты действуют в отношении работников данного работодателя независимо от места выполнения ими работы⁶.

¹ О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации (ст. 1, 2): Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3833.

² Воздушный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (ч. 2 ст. 1) // Там же. 1997. № 12, ст. 1383.

³ О континентальном шельфе Российской Федерации (ст. 1): Федер. закон от 30 нояб. 1995 г. № 187-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Там же. 1995. № 49, ст. 4694; Об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ч. 1 ст. 1): Федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 191-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Там же. 1998. № 51, ст. 6273.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Там же. 1997. № 2, ст. 198.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 дек. 2012 г. по делу № 11-31304 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.

Большинство отраслевых НПА не содержат распространительно-территориальные нормы, регламентирующие экстерриториальное действие правовых норм.

Наиболее сложным в доктрине и практике является экстерриториальное действие НПА на так называемых «условных» территориях РФ (квазитерриториях) – это объекты, находящиеся или расположенные вне пределов территории. К ним традиционно относят: находящиеся вне пределов государства, российские воздушные, морские, речные суда, космические корабли, станции и другие космические объекты, а также искусственные острова и сооружения в море, на его дне, в Антарктике, помещения дипломатических и консульских представительств России за рубежом [22]. Например, трудовые отношения членов экипажа судна, ответственность в случае гибели их имущества, репатриация с территории иностранного государства, обязанности судовладельца регулируются российским законодательством, независимо от того, где находится судно¹. Часть 2 статьи 2 УПК РФ предусматривает, что кодекс применяется при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации². В части 3 статьи 11 УК РФ установлено, что «лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации»³. Между указанными уголовными материальными и процессуальными нормами права есть определенное несогласование, на что уже указывалось в специальной литературе [10; 20].

Под условной территорией РФ понимают не только объекты, находящиеся вне пределов РФ, но и территории иностранных государств. Так, Конституционный Суд РФ разъяснил, что «юрисдикция военных судов распространяется не только на территорию субъектов Российской Федерации, но и на территорию иностранных государств (условную тер-

риторию Российской Федерации) в соответствии с принципами и нормами международного права»⁴.

Чаще всего на территорию иностранных государств распространяется действие российских правовых норм при совершении преступлений или административных правонарушений за пределами РФ (ч. 2, 3 ст. 1.8 КоАП РФ, ст. 12 УК РФ). Конкретное содержание таких распространительно-территориальных правовых норм зависит: от субъекта правонарушения (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства (постоянно/ непостоянно проживающее в РФ), юридическое лицо, военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ); от содержания международного договора или иного документа международного характера, содержащего обязательства, признаваемые Российской Федерацией; от направленности правонарушения (против интересов, охраняемых российским законодательством (УК РФ), против интересов Российской Федерации (УК РФ, КоАП РФ) либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства (УК РФ)); от того, был ли правонарушитель привлечен (осужден) за соответствующие действия к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве. Применение правовых норм, регламентирующих экстерриториальное действие закона, осложнено доктринальными и практическими проблемами определения места совершения правонарушения [6; 8; 16] и отсутствием легального перечня правонарушений «против интересов Российской Федерации» [13; 26].

К условной территории РФ относятся также территории, используемые на основании международных договоров Российской Федерации (например, комплекс «Байконур»⁵). Распространительно-территориальная норма, содержащаяся в части 5 статьи 1 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», прямо

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 28.02.2023) (ст. 57-60) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18, ст. 2207.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Там же. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. кодекс от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Там же. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апр. 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона “О военных судах Российской Федерации”, Федеральных законов “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”, “О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К. Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (Заключено в г. Москве 23.12.1995) (ред. от 26.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

предусматривает возможность действия правовых норм закона на таких территориях¹.

Имеется также практика распространения действия на территорию государства НПА, принятых нормотворцами, прекратившими существование, – это *ретротерриториальность* действия правовых норм. Так, на территории РСФСР до принятия соответствующих законодательных актов РСФСР нормы бывшего Союза ССР применялись в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и Соглашению о создании Содружества Независимых Государств². На территорию Пермского края было распространено действие законов и иных нормативных правовых актов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа после объединения последних (до дня признания их утратившими силу в установленном порядке)³.

И наконец, российский нормотворец может распространить на территорию Российской Федерации действие и зарубежных правовых норм – *интратерриториальное* действие иностранных правовых норм. Так, международным договором РФ может быть предусмотрено действие нормативных правовых актов иностранного государства на территории Российской Федерации при осуществлении таможенными органами совместного таможенного контроля с таможенными органами этого иностранного государства⁴. Обратим внимание, что зарубежный законодатель также может принимать распространительно-территориальные правовые предписания, которые могут распространять действие правовых норм на территорию РФ, однако ими будет определяться экстерриториальное действие их национальных правовых норм. К примеру, экстерриториальное действие имеют Закон США «О коррупционных практиках за рубежом» и Закон Великобритании «О борьбе со взяточничеством»⁵. При ин-

интертерриториальном действии правовых норм мы говорим о российских правовых нормах, распространяющих действие иностранных правовых норм на территорию РФ.

Интратерриториальное действие правовых норм в частноправовых отношениях возникает в результате использования коллизионных привязок, приводящих к зарубежному правопорядку. Если привязка приводит к российским правовым нормам, то это классическое территориальное действие национальных правовых норм: признание в Российской Федерации физического лица безвестно отсутствующим и объявление физического лица умершим подчиняются только российскому праву (ст. 1200 ГК РФ). Коллизионное указание на применение зарубежных правовых норм свидетельствует о распространении их действия на территорию РФ в части регламентации соответствующих правовых отношений, поскольку «не действующий закон применению не подлежит». Действие на территории РФ норм иностранного права ограничено известными пределами: оговорка о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ), действие императивных норм (ст. 1192 ГК РФ), реторсия (ст. 1194 ГК РФ) [27, с. 470].

Распространительно-субъектные нормы права

Распространительно-субъектные нормы права, устанавливающие действие правовых норм по кругу лиц, конструируются по модели «Правовая норма А распространяется (действует) на субъекта Y». Эти нормы тесно связаны с распространительно-территориальными нормами права, поскольку по общему правилу российские НПА действуют на всех лиц, находящихся на территории РФ, в том числе на условной. В связи с этим интересно отметить, что распространительно-территориальные правила, закрепленные в статьях 11 и 12 УК РФ, названы и сформулированы как распространительно-субъектные: «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации» и «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации».

При этом в уголовно-правовой науке высказано мнение о недопустимости отождествления действия уголовного закона в отношении лиц с его действием в пространстве и о том, что принцип «действия уголовного закона в пространстве» должен «рассматриваться в рамках института действия уголовного закона по кругу лиц», поскольку этот принцип обусловлен государственно-правовым статусом субъектов уголовного права [18, с. 7]. На наш взгляд, действие закона в пространстве определяется сферой юрисдикции, которая может обуславливаться как гражданством субъекта, так и другими факторами.

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I), ст. 3378.

² О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (п. 2): Постановление Верховного Совета РФ от 12 дек. 1991 г. № 2014-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 51, ст. 1798.

³ Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа (ст. 16): Федер. конституционный закон от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ (ред. от 12.04.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 13, ст. 1110.

⁴ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ч. 3 ст. 7): Федер. закон от 3 авг. 2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Там же. 2018. № 32 (часть I), ст. 5082.

⁵ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. URL: <http://www.rosmintrud.ru>. См. также об этом: [30].

В большинстве научных источников территориальные правила действия закона считаются первичными по сравнению с субъектными: сначала определяется, действует ли закон на конкретной территории, а потом устанавливается государственно-правовой статус субъекта правоотношений [11; 15; 17; 23; 32].

Из общего распространительного территориально-субъектного правила (действие закона на всех субъектов на территории юрисдикции) есть два исключения, которые должны быть прямо оговорены в нормативно-правовых актах.

Во-первых, могут быть приняты специальные распространительно-субъектные нормы права – они распространяют действие НПА на находящуюся на территории РФ определенную группу лиц (инвалиды, военнослужащие, студенты, пенсионеры, государственные служащие и т.п.).

Во-вторых, принимаются исключительные распространительно-субъектные правовые нормы, когда из общего правового регулирования исключаются определенные субъекты, хотя и находящиеся на российской территории, в том числе условной.

Такое «исключение действия» может быть либо полным, либо частичным. В первом случае, например, из действия законодательства о выборах в органы власти РФ, о военной службе исключаются иностранные граждане и апатриды. Во втором случае российское законодательство действует частично: для определенной категории лиц устанавливаются особые правила такого действия, отличные от общего порядка. Так, Президент РФ обладает неприкосновенностью (ст. 91 Конституции РФ), против него нельзя возбудить уголовное дело, привлечь его к административной ответственности, принудительно доставить в суд, арестовать, произвести обыск и личный досмотр. Установлены особенности привлечения к уголовной ответственности и к административной ответственности членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ¹. В главе 52 УПК РФ содержатся особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления; судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового

судьи, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия; председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации; уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в президенты Российской Федерации; прокурора; председателя Следственного комитета Российской Федерации; руководителя следственного органа; следователя; адвоката; члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации [см. об этом: 14; 33]. Действует специальный порядок привлечения к дисциплинарной ответственности в отношении определенных лиц [25].

Распространительно-темпоральные нормы права

Распространительно-темпоральные нормы права регламентируют действие других правовых норм во времени. Во многом именно время обуславливает возможность возникновения юридического отношения [38]. При этом важно, что «категория юридического времени необходима для характеристики специфики правоотношений, которые остаются фиксированными в прошлом, настоящем и будущем» [36].

Наибольшее значение оперативные нормы имеют для распространительно-темпоральных правовых норм, поскольку виды и структуры последних непосредственно связаны с датой вступления в силу – с датой N.

Приведем следующий абстрактный пример. С 1 января вступил в силу новый закон с новыми требованиями к уставам юридических лиц. Оперативная норма реализована, она сообщила адресатам дату вступления в силу новых норм права – 1 января. Однако такая правовая норма потенциально обуславливает три различных варианта поведения адресатов. Во-первых, новым требованиям должны соответствовать только уставы юридических лиц, которые создаются после 1 января. Во-вторых, уставы уже созданных и зарегистрированных до 1 января юридических лиц должны быть приведены в соответствие с новыми требованиями. В-третьих, новым требованиям должны соответствовать изменения в уставы действующих юридических лиц, внесенные после 1 января.

Из этого примера хорошо видны три способа возможного распространения **действия** правовых нормы во времени (см. подробнее: [9]):

– перспективное действие, которое считается общим правилом и предполагает, что вступившие в

¹ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (ст. 19): Федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28, ст. 3466.

силу правовые нормы распространяются только на новые правоотношения. Структура оперативно-распространительной нормы, вводящей правовую норму в перспективное действие, будет следующей: «Правовая норма А, вступившая в силу с даты N, распространяется на правоотношения, возникшие после N, а также на права и обязанности, возникшие после N, но вытекающие из правоотношения, возникшего до N». При этом уже возникшие правоотношения регулируются старыми нормами, которые потеряли юридическую силу, но сохранили свое ультраактивное действие;

– обратное действие, которое считается исключительным действием правовой нормы, применяется только в случаях, установленных законом. Структура оперативно-распространительной нормы, вводящей правовую норму с обратным действием, конструируется по модели: «Правовая норма А, вступившая в силу с даты N, распространяется на отношения, возникшие до и после N»;

– ультраактивное действие, которым могут обладать только утратившие юридическую силу правовые нормы, они сохраняют свое действие на длящиеся правоотношения, продолжающиеся после утраты нормами юридической силы. Такое действие структурируется по следующей модели: «Правовая норма А, утратившая силу с даты N, распространяется на отношения, возникшие до и продолжающиеся после N».

Интересно заметить, что действие права совпадает с линейным временем только в первом случае, при обратном и ультраактивном действии закон фактически «творит», производит время, легализует его [39]. Применение ретроактивных и ультраактивных правовых норм фактически приводит к расширению правового и социального времени [37].

Заключение

Оперативные правовые нормы содержат дату вступления в силу и утраты юридической силы других правовых норм. Особенность их содержания позволяет выделить оперативные правовые нормы, направленные на вступление в юридическую силу норм права, имеющие следующую структуру: «Правовая норма А вступает в юридическую силу с даты N», и оперативные нормы, направленные на утрату юридической силы норм права, которые имеют соответствующую структуру: «Правовая норма А утрачивает юридическую силу с даты N». Дата утраты правовой нормой юридической силы определяется двумя обычными способами (для срочных НПА – это истечение срока, на который была принята норма, для бессрочных – это дата признания нормы утратившей силу) и тремя экстраординарными способами (отмена нормы права, признание неконституционной, признание недействующими на территории РФ правовых норм, принятых органами власти, прекратившими существование).

Оперативные нормы определяют календарный период нахождения правовых норм в юридической силе, однако этот период сам по себе не обуславливает и не предопределяет их действие в пространстве, во времени и по кругу лиц.

Действие правовых норм на конкретное правоотношение определяют распространительные правовые нормы, которые направляют действие правовых норм на конкретную территорию, субъектов и время. Правовые нормы, находящиеся в юридической силе, могут не действовать (при признании их судом недействующими, при недействии на определенной территории или на конкретных лиц), так же как нормы, утратившие силу, могут продолжать действовать (при ультраактивном действии).

Распространительные нормы образуют три типа норм: распространительно-территориальные, распространительно-субъектные и распространительно-темпоральные.

Распространительно-территориальные правовые нормы имеют модель «Правовая норма А распространяется (действует) на территории X» и могут предписывать действие принятых российским нормотворцем НПА на территории РФ или ее части в соответствии с его юрисдикцией и полномочиями или на квазитерриторию (объекты, расположенные вне пределов РФ, но подпадающие под российскую юрисдикцию). Распространительно-территориальные нормы могут устанавливать ретротерриториальное действие правовых норм, принятых субъектами правотворчества, прекратившими существование, либо интратерриториальное действие иностранных правовых норм на территории РФ.

Распространительно-субъектные нормы права устанавливают действие правовых норм по кругу лиц и конструируются по модели «Правовая норма А распространяется (действует) на субъекта Y». Следует выделить три вида таких норм: общие (действие закона на все субъекты на территории юрисдикции), специальные (действие закона на находящуюся на территории РФ определенную группу лиц), исключительные (исключается действие закона на определенных лиц).

Распространительно-темпоральные нормы права могут устанавливать перспективное действие во времени нормы и конструироваться по модели «Правовая норма А, вступившая в силу с даты N, распространяется на правоотношения, возникшие после N, а также на права и обязанности, возникшие после N, но вытекающие из правоотношения, возникшего до N», либо обратное действие и иметь следующую структуру: «Правовая норма А, вступившая в силу с даты N, распространяется на отношения, возникшие до и после N», либо ультраактивное действие и конструироваться следующим образом: «Правовая норма А, утратившая силу с даты N, распространяется на отношения, возникшие до и продолжающиеся после N».

Оперативные правовые нормы неразрывно связаны с распространительными нормами права: без вступления в юридическую силу или без утраты юридической силы нет смысла рассуждать о действии правовой нормы в пространстве, во времени и по кругу лиц.

С учетом тесной взаимосвязи и взаимозависимости оперативных и распространительных норм точнее говорить о существовании оперативно-распространительных правовых норм, имеющих такие полные структуры: «Вступившая в силу с даты N правовая норма А распространяется (действует) на территории X» или «Вступившая в силу с даты N правовая норма А распространяется (действует) на субъекта Y», «Вступившая в силу с даты N правовая норма А распространяется (действует) на правоотношения, возникшие после N».

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права: курс лекций // Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.
2. *Бахрах Д. Н.* Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М.: Норма, 2004. 223 с.
3. *Бахрах Д. Н.* Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 40–53.
4. *Белкин А. А.* Юридические акты: право на законоизъявление и введение закона в действие // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1994. № 1. С. 11–20.
5. *Белкин А. А.* Оглашение законов (новое и старое в законодательстве) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1995. № 2. С. 3–18.
6. *Блум М. И.* Действие советского уголовного закона в пространстве. Рига: Изд-во Латв. ун-та, 1974. 262 с.
7. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2003. 1536 с.
8. *Галиев Б. Б.* Определение места совершения преступления как проблема действия уголовного закона в пространстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 16–19.
9. *Голубцов В. Г., Кузнецова О. А.* Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 348–371. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-348-371.
10. *Гриненко А. В.* Особенности действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1. С. 8–10.
11. *Гулялова М. К.* Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 24 с.
12. *Есаков Г. А.* «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 121–129.
13. *Есаков Г. А.* Экстратерриториальное действие уголовного закона: современные мировые тенденции // Закон. 2015. № 8. С. 82–89.
14. *Завгороднева Е. В.* Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: российский и международный аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 6. С. 737–745.
15. *Зюбанов Ю. А.* Действие уголовного закона в пространстве: опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 27 с.
16. *Игнатов А. Н.* О действии закона во времени и пространстве // Общество и право. 2008. № 1. С. 124–126.
17. *Князев А. Г.* Действие уголовного закона в пространстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
18. *Колчевский И. Б.* Действие уголовного закона по кругу лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.
19. *Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю., Тимошенко И. В., Шапсугов Д. Ю.* Теория государства и права: учебник. М.: Март, 2003. 528 с.
20. *Малаев С. С.* Механизм действия уголовно-процессуального закона в пространстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 4. С. 8–12.
21. *Малков В. П.* Опубликование и вступление в силу федеральных законов, иных нормативных правовых актов // Государство и право. 1995. № 5. С. 23–29.
22. Международное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2011. 543 с.
23. *Мельников М. Г.* Действие уголовного закона во времени и пространстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. 27 с.
24. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. 528 с.
25. *Рузаева Е. М.* Специальная дисциплинарная ответственность как последствие ненадлежащего выполнения трудовых обязанностей // Вопросы российского и международного права. 2016. № 2. С. 111–126.
26. *Семькина О. И.* Суверенитет государства – правовая основа действия уголовного закона в пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 4. С. 37–47.
27. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О. В. Абознова, Н. Г. Беляева, Т. Л. Вербенко и др.; под ред. И. В. Решетниковой. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2022. 480 с.
28. *Студеникина М. С.* Вступление федерально-го закона в силу: правовое регулирование и практика // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 10–21.
29. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 640 с.

30. Трунцевский Ю. В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182.

31. Фаршатов И. А. Специализированные и специальные нормы права // Государство и право. 2003. № 6. С. 22–28.

32. Хаснутдинов Р. Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 23 с.

33. Шаталов А. С. Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 100–118.

34. Шмелёв А. Н. Судебная нуллификация нормативно-правового акта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 353 с.

35. Яхин Ф. Ф. Действие административно-правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

36. Artamonov D., Kalinin S., Kulikova S., Tikhonova S. Temporality of law in light of axiology // SHS Web of Conferences (2022) 134(1):00100. Euro-Asian Law Congress 2021. DOI: 10.1051/shsconf/202213400100.

37. Chowdhury T. Time, Temporality and Legal Judgment. London: Routledge, 2020. 172 p.

38. Grabham E. *Brewing Legal Times: Things, Form and the Enactment of Law*. University of Toronto Press, 2016. 216 p.

39. Law and Time / ed. by Siân M. Beynon-Jones and Emily Grabham. Oxon (UK): Routledge, 2019. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK539578/#sec101_4.

40. Liaquat A. Khan. Temporality of Law // McGeorge Law Reviews. 2016. Vol. 40. Issue 1. Pp. 55–106.

References

1. Alekseev S. S. *Problemy teorii prava: kurs lektsiy* [Problems of the Theory of Law: Course of Lectures]. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]: in 10 vols. Moscow, 2010. Vol. 3. 781 p. (In Russ.).

2. Bakhrakh D. N. *Deystvie norm prava vo vremeni. Teoriya, zakonodatel'stvo, sudebnaya praktika* [The Operation of Legal Norms in Time. Theory, Legislation, Judicial Practice]. Moscow, 2004. 223 p. (In Russ.).

3. Bakhrakh D. N. *Konstitutsionnye osnovy deystviya pravovoy normy vo vremeni* [Constitutional Foundations of the Operation of Legal Norm in Time]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2003. Issue 5. Pp. 40–53. (In Russ.).

4. Belkin A. A. *Yuridicheskie akty: pravo na zakonoz'yavlenie i vvedenie zakona v deystvie* [Legal Acts: the Right to Legislate and the Enactment of Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* – Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie. 1994. Issue 1. Pp. 11–20. (In Russ.).

5. Belkin A. A. *Oglashenie zakonov (novoe i staroe v zakonodatel'stve)* [Announcement of Laws (the New and the Old in Legislation)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* – Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie. 1995. Issue 2. Pp. 3–18. (In Russ.).

6. Blum M. I. *Deystvie sovetskogo ugovornogo zakona v prostranstve* [The Spatial Operation of Soviet Criminal Law]. Riga, 1974. 262 p. (In Russ.).

7. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, 2003. 1536 p. (In Russ.).

8. Galiev B. B. *Opredelenie mesta soversheniya prestupleniya kak problema deystviya ugovornogo zakona v prostranstve* [Determination of the Crime Scene as a Problem of Spatial Operation of Criminal Law]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* – Russian Juridical Journal. 2012. Issue 6. Pp. 16–19. (In Russ.).

9. Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. *Tipy deystviya norm prava vo vremeni* [Types of Legal Norms' Operation in Time]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2022. Issue 57. Pp. 348–371. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-348-37. (In Russ.).

10. Grinenko A. V. *Osobennosti deystviya rossiyskogo ugovorno-protsessual'nogo zakona v prostranstve* [Features of Territorial Application of Russia's Criminal Procedure Law]. *Mezhdunarodnoe ugovornoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* – International Criminal Law and International Justice. 2016. Issue 1. Pp. 8–10. (In Russ.).

11. Gulyalova M. K. *Deystvie ugovorno-protsessual'nogo zakona vo vremeni, prostranstve i po krugu lits: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Operation of Criminal Procedure Law in Time, Space and According to the Circle of Persons: Synopsis of Cand. Jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2003. 24 p. (In Russ.).

12. Esakov G. A. «Nullifikatsiya» ugovornogo zakona v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedateley [‘Nullification’ of Criminal Law in a Jury Trial]. *Ugovornoe pravo* – Criminal Law. 2013. Issue 2. Pp. 121–129. (In Russ.).

13. Esakov G. A. *Ekstraterritorial'noe deystvie ugovornogo zakona: sovremennye mirovye tendentsii* [Extraterritorial Criminal Law Jurisdiction: Contemporary Global Trends]. *Zakon*. 2015. Issue 8. Pp. 82–89. (In Russ.).

14. Zavgorodneva E. V. *Proizvodstvo po ugovornym delam v otnoshenii otdel'nykh kategoriy lits: rossiyskiy i mezhdunarodnyy aspekty* [Criminal Proceedings Against Certain Categories of Persons: Russian and International Aspects]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* – Russian Journal of Criminology. 2022. Vol. 16. Issue 6. Pp. 737–745. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).737-745. (In Russ.).

15. Zybanov Yu. A. *Deystvie ugovornogo zakona v prostranstve: opyt sravnitel'nogo analiza ugovornogo zakonodatel'stva stran SNG: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Spatial Operation of Criminal Law: an Expe-

rience of Comparative Analysis of the Criminal Legislation of the CIS Countries: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. 27 p. (In Russ.).

16. Ignatov A. N. *O deystvii zakona vo vremeni i prostranstve* [On the Operation of Law in Time and Space]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2008. Issue 1. Pp. 124–126. (In Russ.).

17. Knyazev A. G. *Deystvie ugolovnogo zakona v prostranstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Spatial Operation of Criminal Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 28 p. (In Russ.).

18. Kolchevskiy I. B. *Deystvie ugolovnogo zakona po krugu lits: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Operation of Criminal Law According to the Circle of Persons: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. 24 p. (In Russ.).

19. Lyubashits V. Ya., Mordovtsev A. Yu., Timoshenko I. V., Shapsugov D. Yu. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: a textbook. Moscow, 2003. 528 p. (In Russ.).

20. Malaev S. S. *Mekhanizm deystviya ugolovno-protssessual'nogo zakona v prostranstve* [Territorial Application of Criminal Procedure Law]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya – International Criminal Law and International Justice*. 2011. Issue 4. Pp. 8–12. (In Russ.).

21. Malkov V. P. *Opublikovanie i vstuplenie v silu federal'nykh zakonov, inykh normativnykh pravovykh aktov* [Publication and Entry into Force of Federal Laws and Other Regulatory Legal Acts]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 1995. Issue 5. Pp. 23–29. (In Russ.).

22. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International Law. General Part]: a textbook. Ed. by R. M. Valeev, G. I. Kurdyukov. Moscow, 2011. 543 p. (In Russ.).

23. Mel'nikov M. G. *Deystvie ugolovnogo zakona vo vremeni i prostranstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Operation of Criminal Law in Time and Space: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Ryazan, 1999. 27 p. (In Russ.).

24. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of Theory of State and Law]: a textbook. Ed. by V. M. Syrykh. Moscow, 2008. 528 p. (In Russ.).

25. Ruzaeva E. M. *Spetsial'naya distsiplinarnaya otvetstvennost' kak posledstvie nenadlezhashchego vypolneniya trudovykh obyazannostey* [Special Disciplinary Liability as a Consequence of Improper Fulfillment of Employment Duties]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava – Matters of Russian and International Law*. 2016. Issue 2. Pp. 111–126. (In Russ.).

26. Semykina O. I. *Suverenitet gosudarstva – pravovaya osnova deystviya ugolovnogo zakona v prostranstve* [Sovereignty of the State as a Legal Basis for the Spatial Operation of Criminal Law]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2022. Issue 4. Pp. 37–47. (In Russ.).

27. *Spravochnik po dokazyvaniyu v arbitrazhnom protsesse* [Handbook of Proof in Commercial Proceed-

ings]. O. V. Aboznova, N. G. Belyaeva, T. L. Verbenko et al.; ed. by I. V. Reshetnikova. Moscow, 2022. 480 p. (In Russ.).

28. Studenikina M. S. *Vstuplenie federal'nogo zakona v silu: pravovoe regulirovanie i praktika* [Entry of a Federal Law into Force: Legal Regulation and Practice]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2000. Issue 7. Pp. 10–21. (In Russ.).

29. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: a course of lectures. Ed. by N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. Moscow, 2022. 640 p. (In Russ.).

30. Truntsevskiy Yu. V. *Soblyudeniye organizatsiyami trebovaniy zakonodatel'stva o protivodeystvii korruptsii: voprosy praktiki* [Organizations' Compliance with the Requirements of Anti-Corruption Legislation: Issues of Practice]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2019. Issue 2. Pp. 169–182. (In Russ.).

31. Farshatov I. A. *Spetsializirovannyye i spetsial'nyye normy prava* [Specialized and Special Norms of Law]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2003. Issue 6. Pp. 22–28. (In Russ.).

32. Khasnutdinov R. R. *Territorial'noe i eksterritorial'noe deystvie ugolovnogo zakona: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Territorial and Extraterritorial Operation of Criminal Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2007. 23 p. (In Russ.).

33. Shatalov A. S. *Protssessual'nyy mekhanizm ugolovnogo presledovaniya spetsial'nykh sub'ektov: sovremennoe sostoyanie i perspektivy optimizatsii* [Judicial Mechanism of Criminal Prosecution of Special Subjects: the Current State and Prospects for Optimization]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2015. Issue 3. Pp. 100–118. (In Russ.).

34. Shmelev A. N. *Sudebnaya nullifikatsiya normativno-pravovogo akta: dis. ... kand. jurid. nauk* [Judicial Nullification of a Regulatory Legal Act: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2018. 353 p. (In Russ.).

35. Yakhin F. F. *Deystvie administrativno-pravovykh aktov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Operation of Administrative Legal Acts: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2004. 24 p. (In Russ.).

36. Artamonov D., Kalinin S., Kulikova S., Tikhonova S. Temporality of Law in Light of Axiology. *SHS Web of Conferences*. 2022. Vol. 134 (1), Article 00100. Euro-Asian Law Congress 2021. DOI: 10.1051/shsconf/202213400100. (In Eng.).

37. Chowdhury T. *Time, Temporality and Legal Judgment*. London: Routledge, 2020. 172 p. (In Eng.).

38. Grabham E. *Brewing Legal Times: Things, Form and the Enactment of Law*. University of Toronto Press, 2016. 216 p. (In Eng.).

39. Law and Time. Ed. by S. M. Beynon-Jones, E. Grabham. Oxon (UK): Routledge, 2019. Available at: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK539578/#sec101_4. (In Eng.).

40. Liaquat A. Khan. Temporality of Law. *McGeorge Law Reviews*. 2016. Vol. 40. Issue 1. Pp. 55–106. (In Eng.).

Информация об авторах:

В. Г. Голубцов

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-396-419

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-484-513

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-248-273

DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-348-371

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

ORCID: 0000-0001-6880-5604

ResearcherID: D-1066-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-651-671

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-787-803

DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-348-371

About the authors:

V. G. Golubtsov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-396-419

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-484-513

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-248-273

DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-348-371

O. A. Kuznetsova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Perm Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

125, Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia

ORCID: 0000-0001-6880-5604

ResearcherID: D-1066-2016

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-651-671

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-787-803

DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-348-371